

<В верхнем левом углу рукой А. Г. Достоевской поставлен год: 1867 — ред.>

Опять возвращаюсь къ Пашѣ. Онѣ былъ у меня. Оказалось хорошо, что ему денегъ я не далъ. Въ римскомъ правѣ онѣ разочаровался, еще не внеся 15 р. На сей разъ, такъ какъ уже 25 число близко, я далъ ему 15 р., а остальные 10 попредержалъ¹. Прійдетъ! Онѣ² показывалъ ваше письмо, т. е. нѣсколько строкъ, и говорилъ что вы журите его, что онѣ не пишетъ. Но это былъ заговоръ съ Вашей belle mère и belle soeur, чтобы онѣ не растроивалъ васъ своими письмами, почему онѣ мнѣ сказали, чтобъ я не давалъ ему вашего адреса. Если это вамъ не понравится, то не ругайте насъ, ибо все было сдѣлано съ единственной цѣлью вашего спокойствія.

Письмо Ваше и статью получилъ и переслалъ къ Соловьеву въ Москву. Статья — вотъ какое впечатлѣніе производитъ: авторъ взялся рассказывать все, да какъ сталъ писать, и увидалъ что рассказывать нельзя. Нѣтъ, это только въ *посмертныхъ* мемуарахъ можно.

Вотъ что: съ чего вы взяли что въ Женевѣ хорошій и здоровый климатъ? Да тамъ вѣтры, раздражающіе нервы, дѣло извѣстное.³ Зимой и въ Италіи — тоже. А вотъ на другомъ концѣ Женевского озера въ Монтрѣ, Кларансѣ⁴ и Вейто Шильонѣ — прелестнѣйшій климатъ, и я вамъ совѣтую туда переселиться по скорѣе. Можете съѣздить и нанять, да и переѣхать. Сегодня я видѣлъ Яновскаго пріѣхавшаго изъ Италіи — два раза онѣ проѣзжалъ Женеву, и ужасно досадуетъ, что не зналъ о вашемъ пребываніи тамъ. Ну что еще вамъ сказать? Ничего не представляется. Поговариваютъ у насъ, какъ

// л. 3

водится, о разныхъ перемѣнахъ въ администраціи. Умеръ Толстой (министръ почтъ), на его мѣсто прочать Баранова. На мѣсто Баранова — разныхъ, но все что то похоже на вздоръ, напр<имѣръ> прочать Левашева, петербургскаго губернатора. Это первый губернаторъ въ Петербургѣ, о которомъ говорить городъ. До него не говорили о гражданскихъ губернаторахъ потому что были все таки люди не глупые. Барановъ взялъ себѣ (въ Вильну) помощникомъ Черткова, хорошаго, говорятъ, русскаго человѣка, изъ Славянофильской партіи, которому Аксаковъ посвятилъ цѣлую статью. Дай то Богъ!

Переѣхавъ съ дачи я занялся окончательно Игоремъ, кажется кончилъ, и теперь впадаю въ тоску. Очень бы желалъ побѣжать побесѣдовать съ вами — да вы далеко! И пойти не къ кому. Иногда, видите, не то чтобъ сказать хотѣлось что нибудь особенное, а такъ какъ будто музыки послушать, — послушать строю душевнаго сочувственнаго человѣка. Послушаешь и оживишься⁵ и ободрись.

¹ Так в рукописи.

² Далее было начато: н

³ Далее было: Вотъ,

⁴ Вместо: Кларансъ - было: Кларенсъ

⁵ Далее было: запятая

Но, ободритесь же и оживитесь вы, переѣзжайте въ одно изъ сказанныхъ мѣстъ, не отыскивайте наудачу нигдѣ. Зима въ Европѣ *вездѣ* скверная кромѣ Ниццы и сказанныхъ мѣстъ. Хорошо еще пожалуй въ Россіи — по крайней мѣрѣ дома хорошо. Милую Анну Григорьевну — за все что вы о ней пишете, поцѣлуйте⁶ въ ручку отъ меня. Жена моя кланяется вамъ обоимъ, и именно она то и настаиваетъ на сказанныхъ 3^{хъ} мѣстностяхъ, она вѣдь тамъ жила, въ *pension* (тоска въ пансіонахъ — да вѣдь чтожь дѣлать!) въ Вейто Шильонъ, платила по 5 фр. въ сутки за все. Но можно и дешевле. До свиданія!

весь вашъ

А. Майковъ

На Большой Садовой, противъ Юсупова Сада, домъ Шеффера.⁷

// л. 3 об.

⁶ *Вместо:* поцѣлуйте - *было начато:* поб

⁷ *Текст:* въ *pension* (тоска въ пансіонахъ — да вѣдь чтожь дѣлать!) въ [Шатò] Вейто Шильонъ, платила по 5 фр. въ сутки за все. Но можно и дешевле. До свиданія!

весь вашъ

А. Майковъ

На Большой Садовой, противъ Юсупова Сада, домъ Шеффера. — *вписан на полях слева л. 3 об.*